

Сыграли по последней

Джеймс Конлон продирижировал оркестром Владимира Спивакова

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

В Московском доме музыки в рамках абонемента под тревожным названием «Последние симфонии» исполнили самую знаменитую из таковых — Девятую Бетховена. Национальным филармоническим оркестром, хором Академии хорового искусства и квартетом московских солистов продирижировал видный американец Джеймс Конлон.

Формально очутившись — благодаря концептуальной абонементной затее планового отдела Дома музыки — в одной компании с недавно сыгранными здесь же последними симфониями Шуберта и Рахманинова, Девятая Бетховена на самом деле попала в несколько другой сравнительный ряд. Уж больно это необычная симфония. С одной стороны, одна из самых революционных партитур в истории музыки, от сознания ее величия как-то опускаются руки. С другой стороны, партитура, затертая до дыр по всевозможным официальным случаям. И от этого тоже опускаются руки.

Играть ее просто так, потому что музыка понравилась, как-то не принято. Последним, кто ее исполнял у нас «не просто так», был Владимир Федосеев, ровно год назад открывший ею свой бетховенский цикл. Ему безусловно удалось найти свой, весьма радикальный по московским меркам, ракурс, в котором симфония выглядела побарочному резвой и простодушной, более мирной и более старинной, чем мы привыкли о ней думать.

Известия - 2004 - 21 фев - с. 14
Про трактовку авторитетного маэстро Джеймса Конлона ничего такого не скажешь. Девятая как Девятая. Плакатная, монументальная и общевая. Можно бы было не политкорректно добавить — американская, но Конлона, почти десять лет возглавлявшего одну из европейских святынь — Парижскую оперу, в таком обвинить сложно. Вместе с тем сказать, что у маэстро руки опустились, — тоже не скажешь. Немного скованно поразмявшись вместе с пианистом Владимиром Овчинниковым на открывшей концерт бетховенской же Фантазии для фортепиано, хора и оркестра (написанная пятнадцатью годами раньше симфонии, она уже содержит вполне узнаваемую «тему радости» из финала Девятой, доказывая, что эту мелодию, которой сейчас заряжают мобильные телефоны, композитор мучительно искал практически всю свою жизнь), Конлон страстно взялся за основное сочинение.

В результате почти все оно прозвучало на повышенных тонах, демонстрируя заметно поздоровевшую, но все же не вполне подлеченную акустику Дома музыки. Духовых казалось маловато, высокие струнные были намного ярче низких, что особенно грустно выглядело в финале, где как раз виолончелям и контрабасам поручен мощный и харизматичный речитатив. Квартет певцов, состоящий из сопрано Хиблы Герзмавы, меццо Елены Новак, тенора Михаила Губского и баритона Сергея Мурзаева, напротив, было отлично слышно, хотя каждого певца — несколько по-своему. Поэтому финальный ансамбль, в котором выделялись зычный баритон и стремительное сопрано, оказался по-русски аляповатым.

Тем не менее благодаря маэстро, который, безусловно, является одним из наиболее профессиональных мастеров, работавших с молодым оркестром Владимира Спивакова (в Москве он с ним выступает уже второй раз), симфония получилась добротной и крепко сколоченной. Вот только всю дорогу не покидало ощущение героического оптимизма, так что, когда дело дошло до хорового катарсического призыва «Обнимитесь, миллионы», непонятно было, чему радоваться. И так ведь все с самого начала было хорошо.

Девятая симфония в исполнении Джеймса Конлона и оркестра Владимира Спивакова получилась героически-оптимистичной от начала и до конца

*Конлон Джеймс
(дирижер)*

21.12.04